– Вы живы лишь благодаря Вашей дочери, граф Орбия, – наклонился к нему герцог. – С её милости, я позволю Вам жить. Вас будут поить и кормить, но на большие изыски можете не рассчитывать. Этот промёрзлый пол станет Вашей постелью на долгое время.

По щелчку пальцев Луивид зажёг фонарь, что держал в руках. По камере пронёсся едкий запах дыма.

– Я спросил Люсиэль, что бы она сделал, если бы снова встретилась со своим отцом. И знаете, что она мне ответила? – грозно произнёс герцог. – «Я хочу отомстить ему за всё...»

Граф Орбия в ужасе попытался подняться, но ботинок Луивида, прижал его к полу.

– Я не ожидал, что в мире есть настолько мерзкий человек, как Вы. Чтобы так обращаться с собственным ребёнком… Вы намеревались измучить Люсиэль до смерти как и её сестру?

Дрожа от страха, граф Орбия как мог мотал головой, пытаясь отнекиваться от всех обвинений в его адрес.

– Вам наверняка интересно, откуда я обо всём этом знаю, – повернулся в сторону выхода из камеры Луивид. – Приведите её...

По его приказу рыцарь завёл в камеру няню Люсиэль.

– Я всего лишь делала то, что мне велели… – принялась плакаться она.

Няня рассказала обо всём. О том, как они морили детей голодом, как накачивали их одурманивающими препаратами и как изо дня в день над ними издевались...

Герцог не знал, действительно ли няня Люсиэль была лишь жертвой обстоятельств и просто исполняла волю графа. Но в чём он был уверен наверняка, так это в том, что главным зачинщикам всего этого был сам граф Орбия.

– Отпусти её… – махнул рукой рыцарю герцог.

Снова оставшись с графом наедине, Луивид подошёл к нему и, вынув кляп из его рта, спросил:

– Признаёте ли Вы свои грехи, граф Орбия?

– Она всё врёт! Я люблю своих детей! Я никогда бы такого не сделал! – завопил он.

– Надо же, как расшумелись… – снова заткнул ему рот кляпом Луивид. – Похоже, я был с Вами слишком щедр, граф. Личная камера будет для Вас излишней. Мы запрём Вас с таким же монстром, как и Вы. Он будет рад новому соседу.

Услышав яростный вопль из соседней камеры, граф Орбия окончательно для себя убедился, что Бэллштайн действительно было адским семейством.

***

В отличии от темницы, в поместье было как обычно спокойно. Гиллиард проводил очередной урок магических искусств для Люсиэль.

– Ну что, Люсиэль, ты справилась с заданием? – спросил её он.

– Конечно, – улыбнувшись, уверенно ответила Люсиэль.

Она несколько дней отрабатывала заклинания, поэтому их демонстрация не составила для неё никакого труда. Всё было исполнено в совершенстве.

– Ты отлично постаралась, Люсиэль, – погладил её по голове Гиллиард. – Ты много узнала о магии за эти пару дней.

– Да. Не могу дождаться, когда начну колдовать самостоятельно.

– Не стоит к этому торопиться. Пока мы не узнали твои природные атрибуты, лучше продолжать практиковаться с волшебными палочками.

– Хорошо. В любом случае, это ведь мне только на пользу, да?

– Конечно, – улыбнулся ей Гиллиард.

Обучать Люсиэль магическим искусствам было для него одним удовольствием.

– Раз ты справилась с моим заданием, давай проведём сегодняшнее занятие за кое-чем более интересным и полезным для твоих будущих занятий, – подмигнув ей, сказал Гиллиард. – Догадываешься, о чём я?

– Нет…. – задумавшись, закатила свои багровые глаза Люсиэль.

Гиллиард достал из кармана своего пиджака ярко сверкающий золотой компас с выгравированным на одной из его сторон драконом – гербом семьи Бэллштайн.

– Вот, возьми. Сконцентрируй в нём свою ману.

– А что это?

– Это магический компас. Он поможет нам понять, какие природные атрибуты преобладают в твоей мане.

Компас был настолько тяжёлым, что Люсиэль еле как могла удержать его в своих маленьких ладошках. Девочка изо всех сил пыталась открыть крышку компаса, но она ей никак не поддавалась. Улыбнувшись, Гиллиард помог ей её открыть.

Внутри всё было как у обычного компаса: стрелка и четыре направления, указывавшие стороны света.

– Восток относится к атрибуту ветра, запад – земли, юг – огня, а север – воды, – пояснил Гиллиард. – На атрибуты света и тьмы компас реагирует необычным свечением, поэтому, если что, их мы тоже сможем определить.

– Я не совсем поняла, как это работает. Ты ведь мне объяснишь, что он покажет, дедушка?

– Хорошо. Объясню.

Люсиэль очень нервничала. Сделав глубокий вдох, она закрыла глаза и сконцентрировала ману в компасе. Золотая стрелка начала вращаться.

Гиллиард затаил дыхание. Ему было очень любопытно, какие природные атрибуты окажутся у

Люсиэль.

– Уже всё? – слегка приоткрыв глаза, спросила она.

– Ещё нет. Продолжай.

Стрелка компаса продолжала вращаться и вскоре начала излучать золотистый свет, преобразившийся в иллюзорный силуэт.

– Не может быть… Это же…

– Что такое, дедушка? – снова приоткрыла глаза Люсиэль.

– Я никогда ещё такого не видел…

Световой силуэт менял формы, показывая то луну – символ тьмы, то солнце – символ света.

Вдруг силуэт распался и над компасом застыла пустая сфера.

– Что это за атрибут? – осторожно спросила Люсиэль.

– Похоже, что твоя мана не имеет никаких природных атрибутов.

– Как? Это вообще возможно?

– Мана, не привязанная ни к каким атрибутам, давно известна в этом мире. Увы, но волшебникам, что ей обладают, приходится пользоваться палочками и рисовать магические круги, чтобы воплощать заклинания. По-другому создать связь с природными атрибутами, к сожалению, не получится.

Люсиэль была очень разочарована услышанным. Все её усилия оказались напрасными.

– Не унывай. Даже если у тебя нет никаких природных атрибутов, ты всё равно можешь творить магию. Да, придётся пользоваться волшебными палочками. Но и в этом есть своё мастерство.

На самом деле, Гиллиард выглядел более разочарованным, чем Люсиэль. Он надеялся, что мана Люсиэль будет иметь куда больший потенциал. Но его главные опасения оказались не напрасны.

***

В герцогстве Бэллштайн во всю готовились к очередному весеннему фестивалю. Буквально пару дней назад проходил фестиваль цветов, а теперь на его смену пришёл фестиваль ягод.

Шеф-повар Сет приготовила множество блюд из малины, клубники, черники и других ягод, которыми угощали всех посетителей поместья и, в частности, Люсиэль и Леони.

Стол был приготовлен прямо на лужайке перед поместьем.

В большинстве своём угощения представляли собой сладкие десерты и коктейли со свежевыжатым соком.

Первое, за чем потянулась Люсиэль, был коктейль со взбитыми сливками из клубничного сока

и мёда, украшенный большими кусками ягод, размером с кулачок самой Люсиэль.

– Хочешь попробовать, Леони? – обмакнув одну из ягодок во взбитые сливки, протянула она её Леони, заодно откусив вторую ягодку.

«Как же вкусно! Взбитые сливки просто превосходно сочетаются с клубникой!»

– Обожаю клубнику! – тщательно прожёвывая ягоду, сказала Люсиэль.

– Я готовила это угощение специально для Вас, – подошла к ним молодая девушка с фиолетовыми волосами.

– Готовили? Так это Вы – Сет?

– Да, госпожа Люсиэль. Это я. Спасибо, что наслаждаетесь моими угощениями и оставляете такие приятные моему сердцу записки.

– Я просто без ума от Вашего кулинарного мастерства! Можно я пожму Вам руку? Говорят, что руки шеф-повара дороже любого золота. Оно и не удивительно, раз Вы такое волшебство на кухне творите.

– Конечно, – протянула ей руку Сет. – Вы такая милая, госпожа Люсиэль. Хотите я сделаю для Вас ещё клубничных палочек? Ягод у меня теперь предостаточно.

– Конечно! Я буду только рада!

Видя яркую улыбку Люсиэль, Сет не могла её не попросить:

– Простите меня за мою дерзость, госпожа Люсиэль. Но можно мне потрогать Ваши щёчки?

Кивнув ей в ответ, Люсиэль улыбнулась ещё шире и подставила ей щёку. Сет, слегка коснувшись её белоснежных и мягких щёчек, расплылась от умиления.

– Какие мягкие. Прямо как пудинг…

– Щёки как щёки… – недовольно пробубнил Леони.

– У тебя тоже очень милые щёчки, – погладила его ладонью по пухлой щеке Люсиэль.

Неловко проморгав, Леони протёр свою щёку и сказал:

– А можно и мне твои щёки потрогать?

– Конечно. Только легонько.

Наблюдая за тем, как дети мило гладят друг друга по щекам, Сет и стоявшие за ней служанки не могли не умилиться.

– Скоро пройдёт фестиваль носков. Вот же радости для неё будет, – поглядывая на календарь в своих руках, прошептала Бетси Роза.

Услышав их перешёптывания, Люсиэль посмотрела в их сторону, и служанки тут же замахали ей руками, делая вид, что ничего не говорили.

С террасы за детьми наблюдал герцог в компании Гиллиарда и лейтенанта Эллингтона.

– Вижу, фестиваль проходит успешно, – еле заметно улыбнувшись, отметил Луивид. – Спасибо, что всё организовал, Эллингтон.

– Я был только рад, Ваша Светлость. У Вас будут ещё идеи для новых фестивалей?

– Леони нравится его новая игрушка жирафа, что ему оставила доктор Сикляйн. Можно будет фестиваль жирафов организовать, – предложил Луивид.

– Такими темпами у нас весь год будет фестивалями забит, – рассмеялся Гиллиард.

Так взрослые и состоятельные мужчины ещё долго продолжали накидывать идеи будущих фестивалей для детей.

http://tl.rulate.ru/book/65961/2281554